

"Шел я молодец дорожкой, шел широкою..."

Шел я молодец дорожкой, шел широкою,
Пристегает молодца ночка темная,
Ночка темная, ночь осенняя,
Во сыром бору под сосенькою,
Под сосенькою, под зеленою,
Что под той ли сосной под кудрявою.
Стой-ка ты сосна, не шатай себя,
Не шатай себя, не буди меня,
Я не сам сюда зашел, меня конь завез,
Меня конь завез от худой славы,
От худой славы — от некрутчины,
От некрутчины, от солдатчины,
От солдатчины, от худой жены.
Припаду я ко сырой земле, послушаю,
Не кукует ли кукунячка во сыром бору,
Не плачет ли по мне отец и мать,
Уж как батюшка плачет, крупен дождь идет,
Уж как матушка плачет, как река течет,
Сестра-то ли плачет, как ключи кипят,
Жена плачет, как роса падет,
Красно солнышко взойдет, росу высушит,
У молодой-то жены сердце выкрушит.

(Зап. около Семипалатинска)

Этнографический сборник, вып. VI. Санкт-Петербург, 1864.